

# **Д-р Дэйв Мэтьюсон, Откровение, лекция 21, Откровение 14-16: Зерно, первые плоды, виноград.**

## **Суд и семь чаш судов**

© 2024 Дэйв Мэтьюсон и Тед Хильдебрандт

Это доктор Дэйв Мэтьюсон в своем курсе книги Откровение. Это сессия 21, Откровение 14–16, «Зерна начатков», «Суд за виноград» и «Суд о семи чашах».

На самом деле мы рассмотрели две серии образов, которые автор использует в главе 14 для описания Страшного суда в отношении народа Божьего, который упорствовал и терпел в своей битве со зверем в главах 12 и 13. .

А также судьба тех, кто сдался, или судьба тех, кто последовал за зверем, отождествил себя с ним и поклонялся ему и был ему предан. Есть два текста, которые я неправильно прочитал в предыдущих разделах, и на которые я хочу снова обратить ваше внимание. На языке мы сказали, что 144 000 называются первыми плодами, но кажется, что образ первых плодов относится ко всему народу Божьему, а не к группе и ожиданию большего, и я предположил в Ветхом Завете, что мы находим что.

Места, которые мы находим наиболее ясными, - это Иеремия 2, стихи 2 и 3. И Иеремия 2, стихи 2 и 3: слово Господне было ко мне, Иеремия пророк, пойдя и провозгласи в слух Иерусалима, я помню преданность юности твоей, как ты, как невеста, любила меня и следовала за мной через пустыню, хотя и через землю незасеянную, Израиль был святыней для Господа, начатками урожая Его. Итак, теперь вы, я думаю, находите образы, использованные таким же образом в главе 14. 144 000 — это первые плоды, посвященные Господу, относящиеся ко всему народу Божьему в конце истории, а не к группе и предвкушению следующей группы. .

Другой текст, на который стоит обратить ваше внимание, — это снова обратить наше внимание на 17-20 главы Откровения 14. Мы сказали это; здесь автор использует образ сбора винограда для описания и изображения суда над неверующим человечеством, последовавшим за зверем, а не за агнцем, а образ сбора винограда автор использует как символ суда Божия. Текст, на который я хотел обратить ваше внимание, на самом деле не Исаия 62, а Исаия 63 глава в контексте суда последнего времени.

В главе 63 Исаии и стихах 2 и 3. Я вернусь к стиху 1 и прочитаю часть стиха 1. Кто это, облаченный в великолепии, шагающий вперед в величии своей силы? Это я,

говоря по правде, могущий спасти. Почему одежда твоя красна, как у топчущего точило? Я топтал точило один. Из народов никого не было со мной.

Я растоптал их в гневе своем и растоптал их в гневе своем. Их кровь забрызгала мою одежду, и я запачкал всю свою одежду кровью. Итак, я думаю, здесь у вас явно есть предыстория этого языка о сборе винограда с 17 по 20 годы.

То есть Бог изображен топчущим точило Своего гнева. То есть народы видятся в точильном прессе, и результатом является кровь, исходящая от них. Интересно, что этот текст снова появится в главе 19, где появляются всадник и белая лошадь в одеждах, запачканных кровью.

Я беру его, запятнанного кровью из точила. Так что это своего рода предвосхищение того, что более подробно раскрывается в главе 19. Таким образом, глава 63 Исайи и такие тексты, как глава 3 Иоили и другие тексты Ветхого Завета, создают фон для этого образа точила, жатвы винограда и попираания. точило как образ или символ суда Божия над человечеством.

Но, как мы сказали, то, что течет из точила в Исаии 63, как и здесь, в Откровении 14, не есть вино из винограда, а то, что вытекает из него, — это кровь врагов Божиих. И это очень интересно описывается как кровь, достигающая или поднимающаяся до уздечек лошади, что напоминает, я думаю, военные образы. Лошади — это не просто лошади, скачущие на пастбище, это образ кавалерии, лошадей, вышедших на бой.

Итак, теперь кровь течет на высоту, равную уздечке коней, и расстояние в 1600 стадий. Подробнее о стадиях мы поговорим, когда доберемся до 21 и 22 главы Откровения, но достаточно знать, что это довольно большое и весьма существенное расстояние. Итак, у вас есть довольно ужасные формулировки о полной кровавой бойне в результате Божьего суда.

Но я думаю, что Джон снова просто опирается на стандартный язык и образы. На этот раз оно появляется именно из апокалиптического текста, чтобы описать природу и значение Божьего суда. Так что нам, вероятно, не следует понимать это буквально, как если бы в какой-то момент истории можно было выйти и обнаружить, что кровь доходит до уздечки лошади когда-нибудь в будущем суде.

На самом деле, я даже не мог себе представить, что армия решит сражаться, особенно в 21 веке или позже, все равно используя лошадей. Таким образом, Иоанн просто заимствует общие образы из Ветхого Завета, чтобы изобразить Бога, попирающего точило и текущую кровь врагов. Но теперь он добавил апокалиптические образы, образы из апокалиптической литературы, чтобы еще

больше усилить впечатление, которое это производит на читателя о строгости, масштабах и величии Божьего суда над теми, кто последовал за зверем.

Например, этот текст взят из 1-го Еноха. Мы пару раз читали 1-ю книгу Еноха, важный апокалипсис, а также 4-ю книгу Ездры. Я хочу прочитать еще два отрывка из этих апокалипсисов.

Одним из них является 1-я глава 100-й главы Еноха, которая представляет собой образ последнего суда над грешниками, последнего суда над нечестивыми. Начиная со стиха 1: В те дни отец будет избит вместе с сыновьями своими в одном месте, и брат падет вместе с друзьями своими на смерть, пока не потечет поток с кровью их. Ибо не сможет человек отнять руки ни у сыновей своих, ни у сыновей сыновей своих, чтобы убить их.

Позвольте мне перейти к стиху 3, к этому образу смерти, суда и кровопролития. Теперь, в стихе 3: Конь пройдет в крови грешников по грудь, а колесница опустится до верха. Понятно, что лошади — боевые лошади.

Обратите внимание на образ крови, поднимающейся вверх, в 1-м Енохе. Здесь коням только по грудь. Но если вы также обратитесь к 4-й Ездры, еще одному важному апокалипсису, который мы видели, и в котором Иоанн, кажется, черпает мотивы, исходящие из 4-й Ездры, независимо от того, читал он 4-ю Ездру или нет, он все равно, кажется, черпает из мотивов, которые можно найти в этой книге.

Глава 15 4-й Ездры, снова в контексте суда последнего времени. Вот облака, это 4-я книга Ездры 15 стихи 30, я прочитаю с 33 по 36, с 34 по 36. Вот облака с востока и с севера на юг, и вид их очень угрожающий, полный гнева и бурь.

Итак, образ суда последнего времени и Бога, изливающего Свой гнев. Они бросятся друг на друга, и прольют тяжелую бурю на землю, и свою бурю, и будет кровь от меча до живота коня, до бедра человека и до спины верблюда. Итак, заметьте, хотя язык немного другой и Иоанн изображает кровь, доносящуюся до уздечек коней, в апокалиптическом тексте у вас явно есть это представление о том, что Страшный суд настолько суров и настолько распространен, что может быть, и кровопролитие настолько велико, что его можно изобразить как кровь, текущую к животу или груди лошади, а затем Иоанн подносит ее к уздечке лошади.

Так что, я думаю, Иоанн просто заимствует общий апокалиптический мотив из апокалиптических текстов, таких как 1-й Енох, 4-я Ездра и другие, а не для того, чтобы изобразить буквальную сцену, которая, как если бы она присутствовала в данный момент истории, вы Я на самом деле видел кровь, текущую через животы или уздечки лошадей, но использовал образы, стандартные

изображения из апокалиптических текстов, чтобы попытаться сыграть на эмоциях и реакции читателей, чтобы заставить их увидеть ужас, ужас и масштабы и суровость Божьего суда в конце времен. Таким образом, образы затем говорят что-то как из 63-й главы Исайи, языка топтания точила, так и из языка апокалиптических текстов, которые Иоанн собрал вместе, чтобы изобразить суд последнего времени. Эти изображения предназначены для исследования значения, масштабов и природы Божьего суда, а не обязательно буквально того, как он произойдет.

Итак, в главах с 14 по 20 я предложил вам увидеть две сцены суда последнего времени. Один из них положительный; то есть сцена жатвы зерна — это позитивная сцена жатвы народа Божьего как первого плода, вероятно, это относится к главе 14, стих 4, а теперь к главам с 17 по 20, где урожай винограда используется как негативный образ суда над нечестивыми или суда над злом. Итак, стихи с 14 по 16 соответствуют главам 14, с 1 по 5, и что жатва зерна, то есть, соответствует стихам 14, с 1 по 5, 144 000, стоящих победителями на Сионе с агнцем, победителями в своей битве с грехом и злом. и сатана и зверь, и теперь представлены Богу как первый урожай плодов.

Итак, эта жатва изображена в стихах с 14 по 16. А затем три вести ангелов, особенно ангелов 2 и 3, провозглашающие весть суда теперь для тех, кто следует за зверем, для тех, кто имел начертание зверя: поклонялись его образу, указывая на верность и поклонение и отождествляя себя со зверем, этой идолопоклоннической безбожной империей. Теперь их ситуация суда изображена в стихах с 17 по 20 в виде сбора винограда.

Итак, в целом, глава 14, а не просто несвязанная, неразборчивая серия образов, в главе 14 используются разные образы, такие как 144 победоносное стояние на горе Сион, первые плоды, падение Вавилона, язык суда в форме изливается чаша гнева Божия, и дым восходит во веки веков, дым и сера садятся во веки веков, сцены жатвы, жатвы пшеницы или зерна, жатвы винограда. Иоанн использует разные образы, чтобы исследовать судьбу тех, кто описан в главах 12 и 13. Те, кто тогда в главах 12 и 13 отказался идти на компромисс, кто сопротивлялся даже на грани страданий и смерти, те, кто откликнулся на битву, которую сатана ведет на Святые, те, кто отказался идти на компромисс, кто вместо этого терпел и сохранял свое верное свидетельство, теперь описываются с образами 144-тысячного стояния горы Сион, а также жатвы зерна и первых плодов.

Но те, кто описан в главах 12 и 13, пошли на компромисс в церкви и в мире, поэтому мы не должны читать это исключительно как положительные образы для церкви и отрицательные для мира. Нет, негативные образы предназначены также для тех членов церкви, которые идут на компромисс и отказываются поддерживать свое верное свидетельство. Для них образы гнева Божия,

излитого на суде, разрушение Вавилона, гнев Божий, излившийся в виде чаши с вином несмешанным, дым и сера, восходящие навеки, топот точила гнева Божия, все из этих изображений теперь изображены и изображены судьбы тех, кто пошел на компромисс со зверем в главах 12 и 13.

Итак, теперь глава 14 приводит к одному заключительному видению суда или, извините, к одному окончательному видению на самом деле и суда, и спасения, и это находится в главах 15 и 16. Глава 15 знакомит нас с тем, что будет раскрыто более подробно. в главе 16, и это семь последних язв, и мы увидим, как эти образы связаны между собой. Но семь последних язв будут семью последними судами Божьими, но посреди всего этого, в главе 15, стихи с 1 по 4, мы находим еще одно видение спасения в последнее время.

Итак, мы собираемся найти еще одно смешанное чередование видения спасения, за которым следует видение суда, и мы немного поговорим о связи этого. Но глава 15, глава 15, кажется, имеют двойную функцию, когда мы думаем о главах 15 и 16. Прежде всего, глава 15 предназначена для представления семи, последовательности чаш, последовательности семи чаш Божьего гнева, которые изливаются в главе. 16.

Итак, с одной стороны, глава 15 служит введением к главе 16. Однако в ней также изображен народ Божий, восхваляющий Агнца за победу, которую Он дал им в главах 15 и со 2 по 4. Итак, еще раз, мы обнаружите, что происходит такая взаимосвязь. Обратите внимание, как начинается стих 15: Я увидел на небе другого ангела, знамение великое и чудное, семь ангелов с семью последними язвами.

Последних, потому что ими совершается гнев Божий. Теперь вы можете перейти к стиху 5, и я смотрю на небесах на храм и скинию свидетельства, и из храма вышли семь ангелов с семью последними язвами. Итак, в стихе 1 он видит семь ангелов и семь последних язв.

Теперь, в стихах 5 и последующих, он описывает семь ангелов, выходящих с семью последними язвами в виде чаш, готовых вылить их на землю. Итак, вы могли бы удалить стихи 2 и 4, со 2 по 4, и повествование потекло бы очень хорошо. Но здесь мы находим еще один пример такого рода взаимосвязи, который мы видели в других местах Откровения.

Стих 1 начинает повествование о семи ангелах с семью последними язвами, но затем оно прерывается сценой, которая, кажется, в каком-то смысле принадлежит 14-й главе, еще одной сценой окончательного спасения, но в других образах, где мы снова находим Божье люди стоят и поют песнь Моисея и песнь Агнца. Итак, глава 15 на каком-то уровне, кажется, связана с главой 14, другим образом спасения, но она также связана и представляет собой введение

в главу 16, которая следует за ней. Итак, у вас есть эта взаимосвязанная особенность, заключающаяся в том, что семь ангелов и их язвы представлены в стихе 1. Он прерывается сценой, в которой народ Божий стоит у моря и поет песнь Моисея, поет через Агнца, и он записывает эту песнь, и затем снова повторяется сцена в стихе 1, когда ангелы выходят из храма, готовые вылить свои чаши, а затем в главе 16 повествуется об изливании каждой из семи чаш.

Теперь позвольте мне прочитать вам главу 15, это очень короткая глава. Я увидел на небесах и снова заметил слово, которое увидел, отмечая еще один сегмент видения. Я увидел на небе еще одно великое чудесное знамение: семь ангелов с семью последними язвами, потому что ими уже завершился гнев Божий, и я увидел то, что выглядело как стеклянное море, смешанное с огнем, и стоящих возле моря тех, кто одержал победу над зверь и его образ снова соединяют вас с главой 13 и главой 14.

Я думаю, что это та же самая группа, что и 144 000 тех, кто победил зверя и его образ из 13-й и 14-й главы и над числом имени его в 13-й главе, стих 18. Они держали арфы, данные им Богом. и воспевали песнь Моисея, раба Божия, и песнь, и пели песнь Агнцу, и вот велики и дивны дела Твои, Господь Бог Вседержитель, справедливы и истинны пути Твои, цари веков, царь Веки, которые не убоятся Тебя, Господи, и прославят имя Твое, ибо Ты один свят, все народы придут и поклонятся Тебе, потому что праведные дела Твои открыты. После этого я взглянул, и на небе и в храме, который в скинии откровения, отворилось, и из храма вышли семь Ангелов с семью язвами.

Они были одеты в чистое блестящее полотно и носили на груди золотые пояса. Тогда одно из четырех животных дало семи Ангелам семь золотых чаш, наполненных гневом Бога, живущего во веки веков. И храм наполнился дымом от славы Божией и от силы Его, и никто не мог войти в храм, пока не окончатся семь язв семи Ангелов.

Теперь, вкратце, в главе 15, я думаю, происходит вот что. Автор почти готов рассказать о семи последних язвах. Это третий цикл казней, начинающийся с семи печатей, затем семи труб, и теперь семь чаш вот-вот будут излиты.

Но прежде чем сделать это, автор дает нам еще один образ, восходящий к главам 14 и 13, образ победителей. Но теперь я хочу, чтобы вы обратили внимание на то, как образ этих людей изображен во 2-м и 4-м стихах, и я думаю, что это ключ к пониманию того, что это не просто какая-то огульная вставка сюда 2-го и 3-го стихов. Другими словами, глава 15 начинается с семи последних казней, но у вас есть 2 и 4, эта картина святых, стоящих у моря и поющих песнь Агнца.

Это не просто перерыв. Вместо этого я думаю, что есть цель, поскольку автор почти готов связать или рассказать о последних последних судах Божьих, предшествующих и ведущих к окончательному излиянию Божьих судов в главе 17 и последующих.

Теперь, прежде чем он начнет рассказывать об излиянии гнева Божьего в терминах последних семи судов в форме судов чаши, автор в одном последнем образе хочет изобразить народ Божий, стоящий перед морем и поющий песнь. песня Моисея и Агнца, все еще связанная с 13 или 14, но теперь он смотрит на нее с другой картинки. Он использует другой образ. В 15-й главе описаны те же сцены, которые мы видели в 14-й.

144 000 на горе Сион, жатва первых плодов. Теперь мы видим одну и ту же сцену в разных образах, но что делает Джон? Ключом к их соединению является язык Исхода. Иоанн хочет изобразить последний суд Божий как Исход.

То есть, с точки зрения казней Исхода, о которых он будет говорить в главе 16; но прежде чем он это сделает, он хочет еще раз напомнить нам, что среди всего этого народ Божий выйдет победителем. Итак, стихи 2 и 4 происходят не в хронологическом порядке.

Другими словами, в главе 15, стихах 2 и 4, это видение святых перед стеклянным морем, поющих песнь Моисея и Агнца, не происходит сначала, а потом чаши выливаются. Я думаю, что это, вероятно, наоборот. Но Иоанн, прежде чем рассказать о последних казнях Исхода, хочет показать вам результат для святых, точно так же, как в Ветхом Завете народ Божий пошел к Красному морю и вышел победителем. и запел песнь Моисея.

Вот что произойдет после того, как эти язвы будут излиты. Народ Божий, опять же, не пострадает от этих язв и не пострадает от гнева Божьего. Но вместо этого, на языке Исхода, в рамках этой истории Исхода в 15 и 6, главах 15 и 16, автор, прямо с самого начала, прежде чем он когда-либо расскажет о казнях Исхода в виде семи чаш в главе 16, он хочет изобразить Божий народ, что по истечении этого времени они выйдут победителями и будут стоять у моря, перейдя Красное море, стоя у моря и воспевая песнь Моисея.

Интересно, что в 2-4 автор использует ряд изображений, которые, я думаю, ясно напоминают об Иходе, но в этом повествовании интересны две вещи. Во-первых, море описывается как стеклянное море. Судя по всему, это было то же самое море из 4-й главы Откровения, стеклянное море, которое стояло перед престолом.

Интересно, однако, что в некоторой еврейской литературе Красное море описывается как стеклянное море. Помимо Ветхого Завета, есть несколько

еврейских текстов, в которых в некоторой раввинской литературе Красное море описывалось как стеклянное море. Кроме того, мы уже отмечали, что в таком тексте, как Исайя 51 и стих 9, Красное море изображалось как море хаоса, дом морского чудовища, поэтому здесь вы можете получить изображение моря хаоса, дом морского чудовища, который угрожает народу Божьему, начиная с первого Исхода.

Теперь это море успокоилось владычеством Бога. Теперь мы видим, что это стеклянное море, Бог показывает Свою власть над морем хаоса и зла, Красным морем хаоса и зла. Итак, теперь описывается, что народ Божий появился благодаря этому.

Теперь они одерживают победу. Море хаоса и зла, вероятно, отражает события 12-й и 13-й глав. Попытка сатаны излить поток воды на женщину, его попытка убить ее потомство — это море теперь успокоено владычеством Бога.

Теперь они прошли через период скорби и стоят у моря, как это делали древние израильтяне, и поют песнь Моисея. Еще одна интересная особенность этого псалма заключается в том, что автором является песня Моисея, которая была спета в 15-й главе Исхода после того, как они вышли из Красного моря. В конце Второзакония есть еще одна песня Моисея.

Но эта песня не похожа на те, особенно на песню из 15-й главы Исхода. Судя по всему, Иоанн услышал эту песню, а также записал ее. Он использовал ряд других ветхозаветных текстов из 60-й главы Исайи и других мест, чтобы все прославляли святость Бога и Его могучие справедливые действия от имени Своего народа, судя зло, а также обеспечивая Его спасение для Своего народа. Итак, песня Моисея здесь не очень похожа на песню из 15-й главы Исхода, если вы вернетесь и сравните ее.

И это потому, что Иоанн, в некотором смысле, называя это также песней Агнца, Иоанн создает новую песнь. Он слышит, как поют новую песнь, и поэтому приводит другие тексты Ветхого Завета, которые прославляют Божью победу в спасении Своего народа и в суде, а также в осуждении царей земных и явлении Своей славы и Своего имени. Итак, это также указывает на причину Божьего суда.

Божий суд призван оправдать не только Свой народ, но также Его имя и Его святой характер. Интересно, что эта песня также предвосхищает то, что будет более подробно раскрыто в главе 21. Итак, мы видим снимки конца, которые приведут к более полному раскрытию в главе 21.

Когда этот гимн закончится и народы придут и поклонятся вам, ибо ваши праведные деяния будут раскрыты, мы увидим, что народы придут в новый

Иерусалим для поклонения в 21-й главе. Итак, это своего рода ожидание более полное раскрытие в главе 21. Итак, эта сцена затем создает основу для дальнейшего развития последовательности чумы, к которой автор возвращается в стихе 5. И вот теперь вместо печатей или труб мы увидели, что можно использовать трубы. как предвкушение суда в Ветхом Завете называлось судом.

Быки здесь в первую очередь на одном уровне обозначают священническое служение. Быки — еще одна особенность языка Скинии или храма. И позвольте мне отступить.

Интересно то, что начинается стих 5. После этого я посмотрел на храм небесный, то есть Скинию Свидетельства. Это интригует, потому что Скиния свидетельства использовалась в Исходе, особенно в Исходе, но в Исходе и во Второзаконии, для обозначения Скинии, которая была установлена в пустыне. Итак, эта ссылка на храм как на Скинию свидетельства, я думаю, является способом автора продолжить мотив Исхода, идентифицируя храм как Скинию свидетельства, шатер свидетельства, сопровождавший Израиль в пустыне.

Теперь язвы, которые вот-вот будут излиты в соответствии с казнями Исхода, идентифицируются как тельцы. Я думаю, что в 51-й главе Исаии мы находим язык быков в контексте чаши гнева Божьего. Итак, если это часть фона, быков ассоциируют с чашей Божьего гнева, то излияние быков как орудий Божьего гнева было бы подходящим инструментом для излияния Божьего гнева на землю.

Это связано с двумя другими интересными терминами. Один из них — дым, наполняющий храм, а другой — тот факт, что никто не может войти, пока не свершится суд. Вероятно, язык дыма, наполняющего храм, напоминает не только язык Исхода, но и 6-ю главу Исаии, стихи 1 и 4.

Исайя 6 — это важная сцена, видение тронного зала, которое повлияло на изображение тронного зала Иоанном в 4-й главе Откровения. Но теперь, в 6-й главе Исаии, мы читаем: «В год смерти царя Озии я увидел сидящего Господа». на престоле высоком и превознесенном, и шлейф ризы Его наполнял весь храм. Теперь перейдите к стиху 4. От звука голосов их, звука крылатых существ во 2 и 3 стихах, от звука голосов их задрожали косяки дверей и пороги, и храм наполнился дымом. Скорее всего, особенно учитывая 40-ю главу Исхода, где это, по-видимому, указывает на присутствие Бога, наполняющее скинию, здесь изображен образ славного присутствия и силы Бога, наполняющей теперь небесный храм, чтобы выносить приговоры на земле.

И почему никто не может войти? Наверное, просто описание того, что суд таков, присутствие Божие настолько всеобъемлюще, настолько устрашающе и ужасно

в излиянии суда, что никто не мог устоять, никто не мог войти, пока не произойдет этот акт суда. Итак, теперь народ Божий рассматривается в образах Исхода как бы прыгающий вперед после времени язв, прежде чем пролились язвы. Народ Божий сначала изображается перешедшим через море, море, успокоенное Божьими владычеством, стоять у моря, выходить победителем, петь песнь Моисея, поклоняться Богу и восхвалять Бога за спасение, которое Он предоставил. Затем это подготавливает открытие Скинии в событии, подобном Исходу, когда дым теперь наполняет ее, и мы готовы познакомиться с семью казнями, подобными Исходу, которые следуют в главе 16.

И в 16-й главе будет рассказано об этих семи казнях и обо всех них, даже больше, чем в главах 8 и 9. Еще в главах 8 и 9 мы видели, что большинство казней были созданы по образцу Исхода; теперь, еще более ясно, все семь из этих казней, о которых рассказывается, созданы по образцу одной или нескольких из десяти казней Исхода из первоначального события Исхода. Еще раз, мы должны читать число семь не как серию из семи точных казней, которые произойдут в этом порядке, а как семь, указывающих на совершенство, указывающих на завершение, и весь смысл этого в том, что имеются в виду казни Исхода или казни здесь означало напоминание об Исходе. Итак, мы еще раз видим, что Иоанн использует язык, который предназначен не столько для того, чтобы помочь нам определить точную природу язв и то, как они выглядят, сколько для того, чтобы помочь нам исследовать смысл, значение и уверенность Божьего суда.

Как будто Иоанн говорит то же самое, что Бог судил злых, идолопоклоннических и угнетающих людей. Конечно, он еще раз осудит другого и любой другой идолопоклоннический, деспотичный народ, который противостоит ему и ставит себя выше Бога. Еще следует напомнить: я думаю, что сейчас мы подошли к еще более близкому рассмотрению Дня Господня. Помните, я сказал, что кажется, что происходит, каждая из последовательностей, казней, труб и быков, каждая из них заканчивается Днем Господним или подводит вас прямо к нему только для того, чтобы поддержать и рассказать больше материала.

Но то, что, я думаю, происходит, когда вы сравниваете печати, трубы и быков, хотя кажется, что есть некоторое совпадение, особенно между трубами и быками в отношении чумы Исхода, хотя в то же время есть некоторое совпадение, кажется, что есть некоторое совпадение. прогрессия, особенно интенсивности. Эпидемии стали более жестокими и интенсивными. Они в печатях затронули четверть земли, а трубы затронули треть, а теперь, с быками, нет предела. Они всеобъемлющи и затрагивают всех людей и всю землю.

Я так понимаю, что с трубами, или, простите, с быками, вы теперь находитесь на более близком расстоянии. Сейчас вы смотрите на суды, которые немедленно

приведут к последнему Дню Господню и вплоть до последнего суда. На самом деле, говорит автор, это последние суды.

Это окончательные суды Бога перед высвобождением Его суда последнего времени, о котором снова рассказывается в главах с 17 по 20 главы Откровения. Итак, вот мы и подошли к концу. Дайте мне прочитать главу 16.

Затем я услышал громкий голос из храма, говорящий: «Я хочу, чтобы вы заметили связь с бедствиями Исхода из книги Исход». Затем я услышал громкий голос из храма, говорящий семи ангелам: пойдите, вылейте семь чаш гнева Божьего на землю. И пошел первый ангел и вылил чашу свою на землю, и у людей, носивших начертание зверя и поклонявшихся его образу, появились уродливые и болезненные язвы.

Второй ангел вылил чашу свою в море, и она превратилась в кровь, как у мертвеца, и все живое в море погибло. Третий ангел вылил чашу свою на реки и источники воды, и они превратились в кровь. Затем я услышал, как ангел, отвечающий за воду, сказал: «Ты справедлив в этих судах, о Господь, ты, кто есть и кто был святым, потому что ты так судил, потому что они пролили кровь твоих святых и пророков, и ты напоили их кровью, как они того заслуживают.

Тогда я услышал ответ жертвенника: да, Господи Боже Всемогущий, истинны и справедливы суды Твои. Тогда четвертый ангел вылил свою чашу на солнце, и солнцу была дана власть жечь людей огнем. Их жгла сильная жара, и они проклинали имя Бога, Который контролировал эти язвы, но отказались покаяться и воздать Богу славу.

Точно так же, как фараон отказался покаяться в первоначальном Исходе. Пятый ангел вылил свою чашу на престол зверя, и его царство погрузилось во тьму. Люди в агонии кусали свои языки и проклинали Бога Небесного из-за своих болей и язв, но отказывались покаяться в содеянном.

Тогда шестой ангел вылил свою чашу в великую реку Евфрат, и ее вода высохла, чтобы подготовить путь царям Востока. Затем я увидел злых духов, похожих на лягушек. Они вышли, три злых духа, похожих на лягушек.

Они вышли из пасти дракона, из пасти зверя и из уст лжепророка. Действительно, очень странный образ. Лягушек было всего три, но они каким-то образом вылезали из трех пастей одновременно.

Явное указание на символическую природу этого. Это духи бесовские, творящие чудесные знамения, чтобы выйти к царям всего мира, чтобы собрать их на битву в великий день Бога Вседержителя. Вот, я прихожу, как вор.

Блажен, кто бодрствует и держит при себе одежду свою, чтобы не ходить нагим и не подвергнуться позору. Затем они собрали царей на месте, которое по-еврейски называется Армагеддон. Затем седьмой ангел вылил свою чашу на воздух, и из храма раздался голос от престола, говорящий: «Совершилось, совершилось».

Затем последовали вспышки молний, раскаты, раскаты грома и сильное землетрясение. Подобного землетрясения не происходило с тех пор, как на Земле появился человек. Настолько огромным было землетрясение.

Великий город раскололся на три части, и города народов разрушились. Бог вспомнил Вавилон великий и дал ей чашу, наполненную вином ярости гнева Его. Все острова разбежались, а горы невозможно было найти.

С неба на людей падали огромные градины весом около ста фунтов каждый, и они проклинали Бога и объясняли адские язвы, потому что чума была настолько ужасной». И это подводит нас к концу эпизода с бычьей чумой. Надеюсь, вы Перед этим примечанием следует упомянуть одну интересную вещь: между шестой и седьмой печатями нет перерыва.

Опять же, это последнее излияние Божьего суда, которое немедленно приведет к дню Господню и к суду последнего времени. Но, например, булла номер один, Бык язв, напоминает язвенную чуму в девятой главе Исхода. Вторая и третья быки напоминают седьмой Исход, превращая воду в кровь.

В булле номер четыре солнце палит людей. Исход, глава девятая. Глава пятая, тьма над царством Египетским.

В десятой главе Исхода рассказывается о том, где тьма над царством Египта. Здесь царство зверей затемнено. Обратите внимание: в отличие от восьмой главы, где была частичная темнота, теперь все царство сатаны затемнено.

Бык номер шесть содержит трех лягушек, напоминающих лягушачью чуму из восьмой главы Исхода. Бык номер семь, гром, молния, град и землетрясение напоминают Исход 9, стих 23. Как и фараон, люди все еще отказываются покаяться в главе 16, стих 11.

Совершенно очевидно, что автор хочет, чтобы мы вспомнили о казнях Исхода. И повторю: я не уверен, что могу точно определить, как могут выглядеть эти язвы и что именно имеет в виду Джон. Еще раз, как я уже сказал, Иоанн, возможно, будет более заинтересован в том, чтобы мы исследовали богословское значение язв и значение Божьего суда, возвращая нас к Исходу.

Однако в целом эта глава, подобно главам восьмой и девятой, может представлять собой Божий суд над идолопоклонством, злом, безбожной, нечестивой империей. Страдания могли быть как духовными, так и физическими. Но здесь явно есть; это может быть еще одним способом продемонстрировать полную бесполезность полагаться на мировые ресурсы и полную тьму, в которую погружается человечество, когда оно поддается и следует поклонению и преданности языческой, безбожной, идолопоклоннической империи.

Но дело в том, что теперь предупреждений больше нет. Это последнее излияние суда перед последним судом, судом последнего времени. Это окончательное выражение гнева Божьего в этих тройных печатях, трубах и чашах, которые теперь больше не будут задерживаться.

Теперь конец наступит очень быстро. Итак, седьмая чаша подводит нас к финалу. Чаша номер семь, очевидно, является окончательным решением и явно приводит нас к концу.

Я хочу просто сосредоточиться на паре уникальных особенностей, вместо того, чтобы подробно рассматривать все семь чаш, потому что некоторые из них мы упоминали в связи с восьмой и девятой главами. Но на чем я хочу остановиться, так это на паре интересных особенностей, на трех-четыре интересных особенностях и на пяти интересных особенностях этой чумной последовательности в чашах. Номер один интригует; вы находите гимн, помещенный в третью чашу.

Третий ангел выливает свою чашу, но прежде чем вы дойдете до четвертого, вам предстоит услышать гимн. Мы видели в Откровении, что гимны на протяжении всей книги часто интерпретируют сцены, которые Иоанн видит в своем видении. В этот гимн входит гимн, исполняемый в ответ на пятый стих.

Я думаю, что в основном это подтверждает справедливость Бога. Оно подтверждает справедливость Бога, изливающего эти язвы. Может быть, дело не только в этом, но и во всех язвах, которые оно призвано продемонстрировать, поскольку даже алтарь звонит и отвечает: да, Господь Бог Всемогуший, истинны и справедливы суждения Твои.

Интересно, что звонит алтарь. Я не знаю, может быть, это еще одна ссылка на двух или трех свидетелей, необходимых для подтверждения свидетельства, но не только ангел говорит правду и ваши суждения справедливы, но и теперь второй свидетель, престол звонит и говорит: да, Господи, истинны и справедливы суды Твои. Я не уверен, намеренно или нет, опираясь на тему двух или трех свидетелей, тему Ветхого Завета.

Но функция этого гимна – привлечь внимание к справедливости суда Божьего. Особо обратите внимание на связь с третьим бедствием: вода превратилась в кровь. Итак, в шестом стихе говорится: «Ибо они пролили кровь святых, теперь Ты даешь им пить кровь».

Итак, этот гимн создан специально для того, чтобы оправдать Бога и продемонстрировать справедливость и праведность суда, кровавого суда, который Он изливает. И здесь мы снова видим принцип соответствия приговора преступлению. Злая империя зла, зверь, пролила кровь святых.

Теперь, взамен, Бог дает им кровь в виде этой чаши, этой кровавой язвы на земле. Стих 12. Еще одна интересная особенность обнаруживается в стихах 12 и последующих стихах шестого ангела. Остальные мои комментарии будут относиться к шестой и седьмой чашам.

Еще раз автор находит или упоминает реку Евфрат. Мы видели упоминание об этом ранее в девятой главе в связи с нашествием саранчи или нашествием армии последнего времени. Так что связь может быть.

Джон, возможно, представляет себе то же самое. Но предложенное нами упоминание Евфрата напоминает своего рода северную границу самого Рима, откуда могли прийти нападавшие на него, например, парфяне. Но также мы находим ветхозаветную идею о приходе армии с севера, которую Иоанн теперь использует на этом языке, чтобы напомнить или напомнить о вторгающейся армии.

Итак, мы не должны верить Иоанну, предполагающему, что существует буквальная река Евфрат, которая буквально высохнет. В самом деле, кому это понадобится в сегодняшней современной армии? Чтобы переправиться, не обязательно пересушивать реку. Вы летаете над ним.

Но Иоанн опирается на стандартные образы греко-римского происхождения и Ветхого Завета, чтобы пробудить идею вторгающейся армии. Итак, когда он говорит, что выливает свою чашу в Евфрат, читатели подумают: вот идет вторгающаяся армия. Однако то, что видит Иоанн, — это цари Востока.

Другими словами, вода высохла, чтобы подготовить путь царям Востока. И я не думаю, что нам следует пытаться конкретно определить, кто эти армии. Это просто вызывает представление об армии вторжения.

Итак, теперь у вас есть цари земные, которые переходят Евфрат, но затем вас знакомят и с тремя злыми духами в образе лягушек. И причина, по которой их отождествляют с лягушками, может быть по разным причинам, но одна из них –

это провокация чумы лягушек Исхода. Но теперь у вас есть три лягушки, и автору не удалось более ясно понять, что означают эти лягушки.

Он называет их демоническими существами, но говорит, что они также выходят из пасти дракона, зверя номер один и зверя номер два, которого он называет лжепророком. Итак, уже не может быть более ясно, что это сценарий демонического нападения. Но что интересно, что это за три лягушки: они способны обманывать народы и собирать их на битву.

Теперь это прерывается стихом 15, который мы рассмотрим через минуту, а затем битва возобновляется в стихе 16. Теперь вопрос в том, каковы отношения между этими царями земными и народами, которые есть, или короли всего мира? Итак, цари востока переходят Евфрат, а затем цари всего мира в конце стиха 14. Какова связь между ними? Некоторые представляют, что они сражаются вместе, но мне интересно, не является ли это просто образом конца времен, вызывающим представление обо всех царях земли, но также вызывающим представление о вторгающихся силах с Востока.

Автор создает картину всего мира, собравшегося вместе для битвы последнего времени, то есть для битвы против самого Бога и Его народа, как я думаю, мы увидим позже. Итак, цель не в том, чтобы изобразить какую-то битву между царями земли и царями Востока, а в том, чтобы нарисовать изображения, чтобы изобразить сотрудничество царей земли и царей Востока в тотальной атаке конца времен. , битва последнего времени, которую автор называет битвой Армагеддон. Теперь, прежде чем я упомяну об этом, позвольте мне сказать кое-что о термине Армагеддон, а также сказать кое-что об этой битве.

Прежде всего, трудность с термином Армагеддон заключается в попытке точно определить, что Иоанн имеет в виду. Некоторые пытались, как предполагает Грант Осборн в своем комментарии, многие комментаторы пытались определить это, разделив это на две возможные категории объяснения. Некоторые пытались интерпретировать это географически, часто буквально, как намек на какое-то место, но проблема в том, что Армагеддон происходит от двух слов, еврейских слов: «Хар» — гора и «Мегиддо», что означает плоскость, пространство или план, на котором вы находитесь. найти ключевую роль в битвах Ветхого Завета, например, в главе 5 Судей и в 3 Царств 18, 2 Царств 23, 2 Паралипоменон 35. Кроме того, в 12 главе Захарии упоминается эта битва последнего времени.

Вы найдете Мегиддо, план Мегиддо, как место войны в Ветхом Завете. Так, некоторые пытались буквально описать Армагеддон, гору Мегиддо. Проблема в том, что на плоскости Мегиддо, похоже, нет горы.

Итак, ученые из всех сил пытались описать географически, где это могло произойти. Итак, это географическое объяснение. Второй набор объяснений, которые выделяет Осборн, представляет собой этимологические интерпретации, такие как видение Армагеддона, на самом деле Горы Собрания, а не ссылки на какое-то географическое положение по отношению к Мегиддо.

Однако мне интересно, является ли Армагеддон, гора Мегиддо, собственным сооружением Иоанна, использующим образы гор, а также заимствованным из Мегиддо из Ветхого Завета как места хорошо известных сражений. Это было бы немного похоже на то, как если бы мы использовали Ватерлоо или Вьетнам для обозначения борьбы, битвы или войны. Вы можете сослаться на чей-то личный Вьетнам или что-то в этом роде.

Это не относится к битве в буквальном месте, а скорее рассматривает известное сражение как символ или образ другого конфликта. Итак, мне интересно, не использует ли Иоанн Мегиддо, место знаменитых битв в Ветхом Завете, и теперь добавляет термин «гора Мегиддо» как место, символ битвы последнего времени. И теперь все народы земли собираются в Армагеддоне, символически у горы Мегиддо, готовясь к битве последнего времени.

Проблема здесь в том, что битва не описана. Нам не говорят, что происходят какие-либо боевые действия. Нам не рассказывают, что произошло.

По моему мнению, этот текст готовит нас к битве последнего времени, о которой будет рассказано позже в Откровении. И это 19-я глава Откровения и всадник на белом коне. Кроме того, в самом конце есть 20-я глава Откровения.

В самом конце 20-й главы вы увидите, как сатана освобождается из бездны, обманывает все народы земли и собирается вместе для битвы. Они окружают стан святых, и сам Бог уничтожает их от огня, исходящего с неба. Итак, вы найдете отсылки к нескольким сражениям.

Здесь происходит битва последнего времени, называемая битвой Армагеддон. У вас есть битва в главе 19, где сын человеческий выходит на белом коне, чтобы победить врагов. А затем в конце 20-й главы Откровения происходит еще одна битва, где сатана собирает армии, и они выходят и сражаются против святых, но их пожирают.

Я бы предположил, что все эти битвы, вероятно, относятся к одному и тому же. Другими словами, у нас нет трех отдельных сражений; вместо этого у нас точно такая же битва. Во всех трех из них интересно, во всех трех есть язык армий, собираемых для войны.

Кроме того, в главе 20 и главе 19 мы собираемся использовать те же образы из Иезекииля, главы 38 и 39, Агога и Магога. Но я понимаю, и мы рассмотрим это более подробно, когда дойдем до самих сражений в главах 19 и 20, что эти битвы, все три из этих сражений, представляют собой разные способы обозначения одного и того же. Итак, здесь не рассказывается о битве, потому что мы видим только подготовку к ней.

Финальная битва произойдет в главе 19 и в главе 20, где Иисус Христос и Бог просто придут и победят своих врагов. Теперь, когда мы туда доберемся, нам нужно спросить, а что изображается в тех боях? Как нам принять это и понять как некую буквальную битву, духовную битву или что-то еще? Но последнее, что я хочу сказать, в стихе 15: обратите внимание на еще один вид перерыва в последовательности чумы. Вот, я прихожу, как вор.

Блажен, кто бодрствует и держит при себе одежду свою, чтобы не ходить нагим и не подвергнуться позору. Я думаю, что здесь происходит еще раз указание на то, что глава 16 предназначена не для того, чтобы попытаться определить последовательность событий конца времен, составить схему последних времен или просто удовлетворить наше любопытство, поскольку к тому, что произойдет в конце. В середине всего этого Джон вставляет призыв к своим читателям откликнуться, своим читателям во второй и третьей главах. В этой последней битве, которая произойдет на земле, Иоанн призывает своих читателей к бдительности, опираясь на главы 3 и 4. Обратите внимание на слова: «Вот, Я прихожу, как вор».

Итак, прежде чем битва разразится, Джон хочет предупредить своих читателей, чтобы они были готовы. То есть, я думаю, здесь еще раз необходимо сохранять верность и отказываться идти на компромисс. Вот так они готовятся.

Но обратите внимание на язык пришедшего как вор. Это следует из глав 2 и 3, где Христос предупредил церковь в Сардах, что Он придет как вор, если они не покаются. Глава 3 и стих 3, я думаю, это было так.

Кроме того, Сардису приказано не спать и сохранять бдительность. А помните ли вы церковь, которой было сказано не ходить обнаженными, а одеваться в настоящую белую одежду? Церковь Лаодикии. Итак, этот язык, напоминающий язык глав 2 и 3, является просто способом Иоанна сказать, я думаю, из-за значимости и серьезности битвы, суда Божьего последнего времени, который требует бдительности со стороны людей отказываться идти на компромисс, сохранять свое верное свидетельство, чтобы эта битва не закончилась тем, что Христос пришел как вор.

Чтобы эта битва не застала их врасплох и не застала их врасплох; вместо этого им следует быть бдительными и верными, проснуться и одеться так, чтобы их

не нашли нагими и пристыженными в день суда. Итак, стих 15 — это вставка, которая напоминает нам, что глава 16 имеет назидательную функцию, побуждая читателей глав 2 и 3 сохранять верность, отказываться идти на компромисс, сопротивляться компромиссу с языческим Римом и сохранять верное свидетельство, несмотря ни на что. какова стоимость.

Итак, следующий раздел Откровения — это главы 17 и 18, подробное описание Вавилона и его разрушения, но в завершении 16-й главы я просто хочу отметить, что это уже подготовлено в седьмой и последней чаше, которая приносит вам до последнего дня суда. Обратите внимание на язык удаленных островов и т. д., но обратите внимание на Вавилон Великий. Бог вспомнил Вавилон Великий и дал ей чашу, наполненную вином гнева Своего. Главы 17 и 18 будут дальнейшим расширением этой печати, извините, этой чаши, этой последней казни Бога, вспоминающего Вавилон Великий.

Теперь главы 17 и 18 будут развивать это более подробно с дальнейшим описанием Вавилона, его истинной природы и описанием его окончательного суда.

Это доктор Дэйв Мэтьюсон в своем курсе книги Откровение. Это сессия 21, Откровение 14–16, «Зерна начатков», «Суд за виноград» и «Суд о семи чашах».